

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

123056, Москва, ул. Гашека, д. 7, стр. 1

БЦ Дукат Плейс II, офис 140

Т: + 7 (495) 797-94-77

www.centerarbitr.ru

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Дело № [номер дела]

30 июля 2018 года

Истец: [наименование Истца]

Ответчик: [наименование Ответчика]

Состав арбитража: единоличный арбитр Бациев Виктор Валентинович

Место арбитража –
Москва, Российская Федерация

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

от 31 июля 2018 г. по делу № [номер дела]

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ	3
ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА	4
ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	6
МОТИВЫ РЕШЕНИЯ	12
А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА	12
Б. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ	13
I. Требование о взыскании вознаграждения по договору услуг от 01.12.2017 № [номер]	13
II. Требование о взыскании пеней	19
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА И РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ.....	20
РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ.....	21

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ

Дело № [номер дела]

Москва, Российская Федерация

30.07.2018

1. Состав арбитража в лице единоличного арбитра Бациева Виктора Валентиновича (далее – состав арбитража) рассмотрел спор по иску:

[наименование истца], [адрес места нахождения истца], [ОГРН], [ИНН] (далее – истец), к [наименование ответчика], [адрес места нахождения ответчика], [ОГРН], [ИНН] (далее – ответчик),

о взыскании 4 750 000 рублей вознаграждения по договору услуг от 01.12.2017 № [номер], пеней за просрочку оплаты вознаграждения, начисленных за период с 07.12.2017 по 01.03.2018 в сумме 398 219 рублей 18 копеек, а также начисляемых на сумму задолженности по ставке 36 % годовых с 02.03.2018 по дату оплаты, арбитражного сбора и расходов на оплату вознаграждения представителя.

2. Дело рассматривалось в Российском арбитражном центре при Российском институте современного арбитража (далее – Российский арбитражный центр). Устные слушания по делу состоялись 20 мая 2018 года, 13 июня 2018 года и 02 июля 2018 года по адресу: [место проведения слушаний].

В слушаниях приняли участие:

от истца [ФИО представителя истца] на основании доверенности от 22.02.2018 № [номер доверенности],

от ответчика: [ФИО представителя ответчика] на основании доверенности от 10.01.2018 № [номер доверенности].

Ассистент состава арбитража: специалист административного аппарата Кролл Мартин Эрикович.

ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА

3. 01 марта 2018 г. в Российский арбитражный центр поступил иск [наименование истца] к [наименование ответчика] о взыскании задолженности по договору возмездного оказания услуг и пеней за просрочку оплаты.
4. 06 марта 2018 г. ответственный администратор Российского арбитражного центра в соответствии с пунктом 8 статьи 10 Арбитражного регламента Российского арбитражного центра (далее – Арбитражный регламент) вынес уведомление о начале арбитража, которым стороны арбитража были уведомлены о дате начала арбитража 1 марта 2018 года, присвоении арбитражу номера [номер настоящего дела].

По вопросу о применимых к арбитражу правилах ответственный администратор пришел к следующим выводам. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Арбитражного регламента по рассмотрению внутренних споров к администрированию арбитража применяется арбитражный регламент в редакции, действующей на момент начала арбитража соответствующего спора.

Часть 14 статьи 44 Федерального закона от 29.12.2015 N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" допускается администрирование постоянно действующим арбитражным учреждением (далее «ПДАУ») споров только в соответствии с правилами ПДАУ, которые были депонированы в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти.

Правилами Российского арбитражного центра, депонированными в уполномоченном органе и действующими на момент начала арбитража № [номер настоящего дела], является Арбитражный регламент в редакции от 20.09.2017.

В соответствии с пунктом 6 статьи 5 Арбитражного регламента, ответственный администратор определил, что к арбитражу № [номер настоящего дела] подлежат применению правила арбитража внутренних споров Арбитражного регламента.

Уведомление о начале арбитража было направлено сторонам арбитража почтовым отправлением с уведомлением о вручении и курьером по адресам, указанным сторонами в договоре возмездного оказания услуг, содержащем арбитражное соглашение. В материалах дела имеются подтверждения получения сторонами Уведомления о начале арбитража. Уведомление о начале арбитража, а также иные материалы дела были также загружены в электронную систему Российского арбитражного центра (далее – электронная система).

5. Президиум Российского арбитражного центра, руководствуясь пунктом 2 статьи 14 Арбитражного регламента, назначил 12 марта 2018 года из единого рекомендованного списка арбитров Российского арбитражного центра в качестве единоличного арбитра Бациева Виктора Валентиновича.

Стороны арбитража были уведомлены 12 марта 2018 года о формировании состава арбитража почтовым отправлением с уведомлением о вручении, а также

курьерской службой. Уведомление о формировании арбитража и постановление Президиума Российского арбитражного центра о назначении единоличного арбитража были также загружены в электронную систему. Таким образом, в силу пункта 2 статьи 13 Арбитражного регламента состав арбитража был сформирован 12 марта 2018 г.

Дело было передано составу арбитража после оплаты истцом 15 марта 2018 года арбитражного сбора в полном объеме.

Единоличным арбитром Бациевым В.В. 21 марта 2018 года была подписана декларация арбитра с приложением биографической информации. Копия декларации арбитра и биографической информации были загружены в электронную систему и направлена сторонам арбитража почтовым отправлением.

6. 23 апреля 2018 года ответственный администратор в соответствии пунктом 1 статьи 40 Арбитражного регламента по запросу состава арбитража назначил в качестве ассистента состава арбитража специалиста административного аппарата Российского арбитражного центра Кролла М.Э. Уведомление о назначении ассистента состава арбитража с копией запроса единоличного арбитра Бациева В.В. о назначении ассистента состава арбитража и биографической информации о Кролле М.Э. были переданы представителю Истца в месте нахождения Российского арбитражного центра, а Ответчику были направлены почтовым отправлением.
7. В ходе арбитража отводов составу арбитража и ассистенту состава арбитража не заявлялось.

ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

8. 01 марта 2018 года истец обратился в Российский арбитражный центр с исковым заявлением к ответчику о взыскании 4 750 000 рублей вознаграждения по договору услуг от 01.12.2017, пеней за просрочку оплаты вознаграждения, начисленных за период с 07.12.2017 по 01.03.2018 в сумме 398 219 рублей 18 копеек, а также начисляемых на сумму задолженности по ставке 36 % годовых с 02.03.2018 по дату оплаты, арбитражного сбора и расходов на оплату вознаграждения представителя.

В обоснование исковых требований истцом было указано на следующие обстоятельства.

Между [наименование истца] и [наименование ответчика] был заключен договор услуг от 30.11.2017 № [номер] (полная предоплата), в соответствии с которым истец принял на себя обязательство оказать услуги, направленные на получение банковской гарантии, выдаваемой банком в обеспечение обязательств ответчика на сумму не менее 89 342 138 рублей 73 копеек в связи с его участием в государственных торгах. По данному договору ответчик, приняв на себя обязанность оплатить на условиях предварительной оплаты вознаграждение исполнителя в размере 6 250 000 рублей, перечислил 01.12.2017 часть этой суммы – 4 500 000 рублей.

В виду отсутствия у ответчика средств, необходимых для оплаты вознаграждения в полном объеме, стороны уменьшили размер вознаграждения до 4 750 000 рублей, что было оформлено путем расторжения договора услуг от 30.11.2017 № [номер] и заключения вместо него договора услуг от 01.12.2017 № [номер] (полная предоплата)¹. Содержание услуг, которые должны были быть оказаны исполнителем, объем обязательств ответчика, в обеспечение которых требовалась банковская гарантия, не изменились.

Расторжение первоначального договора явилось основанием для возврата истцом ответчику полученных от него средств в сумме 4 500 000 рублей, что было произведено платежными поручениями от 04.12.2018 № 216 и 08.12.2018 № 218.

Услуги, направленные на получение банковской гарантии, были оказаны в соответствии с договором от 01.12.2017 в полном объеме, [наименование банка] 05.12.2017 принял положительное решение о выдаче ответчику и 06.12.2017 выдал банковскую гарантию на сумму 89 342 138 рублей 73 копейки. Факт оказания услуг также подтверждается подписанным сторонами актом от 05.12.2017. Ответчиком вознаграждение за оказанные услуги истцу выплачено не было, что и явилось основанием для подачи иска о взыскании долга в сумме 4 750 000 рублей, а также пеней за просрочку оплаты.

---

¹ Далее - договор от 01.12.2017.

В обоснование заявленных требований истцом были предоставлены копии следующих документов: 1) договора от 01.12.2017, 2) акта от 05.12.2017, 3) платежного поручения ответчика от 01.12.2017 об оплате 4 500 000 рублей, 4) платежных поручений истца от 04.12 и 08.12.2017 о возврате 4 500 000 рублей, 5) распечатки с сайта «Единая информационная система в сфере закупок» сведений о государственном контракте ответчика (закупка № [номер]) и полученной им банковской гарантии (реестровая запись № [номер]).

9. Постановлением состава арбитража от 26 марта 2018 года № 1 в соответствии со статьей 21 Арбитражного регламента сторонам арбитража было предложено обсудить возможность урегулирования спора путем переговоров либо путем проведения процедуры медиации и не позднее 26 февраля 2018 года уведомить состав арбитража и арбитражный центр о необходимости предоставления времени и/или места для дополнительного обсуждения данного вопроса, а также не позднее 26 февраля 2018 года сообщить составу арбитража и арбитражному центру о наличии каких-либо замечаний, предложений или комментариев по проекту порядка (графика) арбитражного разбирательства, приложенному постановлению. При отсутствии каких-либо замечаний, предложений или комментариев в указанный срок сообщить о согласовании проекта порядка (графика) арбитражного разбирательства.

Копия постановления состава арбитража от 26 марта 2018 года № 1 была загружена в электронную систему, копии указанного постановления были также направлены сторонам арбитража по электронной почте, почтовым отправлением и курьерской службой по месту нахождения сторон арбитража.

К 26 февраля 2018 года от сторон арбитража не поступило заявлений о необходимости предоставления им времени и/или места для дополнительного обсуждения возможность урегулирования спора путем переговоров либо путем проведения процедуры медиации, а также о наличии каких-либо замечаний, предложений или комментариев по проекту порядка (графика) арбитражного разбирательства. 9 апреля 2018 года истец загрузил в электронную систему сообщение о согласовании порядка (графика) арбитражного разбирательства.

10. Постановлением состава арбитража от 16 апреля 2018 г. № 2 в соответствии со статьей 21 Арбитражного регламента был утвержден график арбитражного разбирательства, в соответствии с которым устные слушания были назначены на 21 мая 2018 г. на 10:00 по [место проведения слушаний]. Стороны были уведомлены о назначении дела к устному слушанию путем загрузки указанного постановления в электронную систему, а также направления копии постановления по электронной почте, почтовым отправлением и курьерской службой по месту нахождения сторон арбитража.

В виду установления в ходе заседания отсутствия у представителя ответчика надлежащим образом оформленных полномочий, а также вследствие необходимости предоставления ответчику дополнительного времени для сбора и представления доказательств не оказания истцом услуг, а истцу – для представления контраргументов, постановлением состава арбитража от 21 мая 2018 г. № 3 были внесены изменения в график арбитражного разбирательства и устные слушания назначены на 13 июня 2018 г. на 10:00 по [место проведения устных слушаний]. Об указанных изменениях и дате слушаний стороны были уведомлены 21 мая 2018 г. в ходе заседания арбитража.

Постановлением состава арбитража от 21 мая 2018 г. № 3 состав арбитража обязал стороны арбитража представить в устные слушания оригиналы документов и иных доказательств, подтверждающих их позиции.

Постановление состава арбитража от 21 мая 2018 г. № 3 было загружено в электронную систему, а также направлено по электронной почте, почтовым отправлением и курьерской службой по месту нахождения сторон арбитража.

11. В рамках подготовки к устным слушаниям истец 04.06.2018 представил дополнительные доводы и доказательства, подтверждающие факт оказания услуг, а именно:

1) отчет об исполнении агентского договора, заключенного между истцом и [наименование банка], согласно которому привлечение ответчика и заключение банком с ответчиком договора о выдаче банковской гарантии (гарантия № [номер] от 06.12.2017) были совершены при содействии истца;

2) переписку между генеральным директором истца [ФИО генерального директора истца] и акционером [ФИО акционера банка] от 01.12 и 4.12.2017, в рамках которой директором истца в банк были направлены документы, характеризующие деятельность ответчика, анкета [наименование банка] с данными ответчика, а также получен из банка проект банковской гарантии.

В дополнении истцом было также обращено внимание на то, что ответчик самостоятельно, без оказания содействия со стороны истца не смог бы получить банковскую гарантию как в краткий, трехдневный срок с момента обращения, так и в принципе в виду критериев, характеризующих его деятельность (незначительный размер уставного капитала и его несопоставимость с суммой испрашиваемой гарантии, отсутствие в собственности недвижимого имущества, отсутствие положительной кредитной истории, неисполнение договорных обязательств, подтвержденное решением суда).

Указанные доказательства представлены в опровержение утверждения ответчика о самостоятельном поиске кредитной организации без участия истца. Это утверждение содержалось в заявлении о совершении преступления, копия которого была направлена ответчиком в адрес истца. Копия данного заявления представлена истцом в материалы дела 19.04.2018.

12. Ответчик в отзыве, направленном в арбитраж 09.06.2018, оспаривает факт оказания услуг, указывая на имевший место отказ от данных услуг с его стороны. Это, по мнению ответчика, подтверждается тем, что договор услуг от 30.11.2017 не был заключен (данный договор сторонами арбитража в материалы дела не представлен) и возвратом истцом 04 и 08 декабря 2017 г. полученных от ответчика денежных средств. Представленные истцом в материалы дела договор от 01.12.2017 и акт от 05.12.2017 не могут подтверждать факт оказания услуг. Данный договор был подписан ошибочно при введении руководителя ответчика в заблуждение о необходимости его подписания для оформления возврата ранее уплаченных средств. Акт также является недолжным доказательством, поскольку содержит указание на недостоверные сведения, а именно:

- об оплате оказанных услуг, что противоречит заявленным исковым требованиям;
- на получение ответчиком банковской гарантии на момент составления акта, в то время как в действительности гарантия была выдана банком 06.12.2017, т.е. на следующий день после подписания акта;
- о возврате истцом доверенности, тогда как никакие доверенности на представление интересов ответчика истцу не выдавались;
- о выполнении истцом значительного числа действий (проведение анализа финансового состояния и кредитной истории ответчика, состояния рынка банковских гарантий, проведение консультаций с отобранными кредитными организациями и в последующем – переговоров с выбранным банком, направление ответчику по итогам переговоров запросов банка о представлении необходимых сведений и подтверждающих документов, содействие в подготовке этих документов), которые в действительности не выполнялись и никакими иными доказательствами кроме акта истцом не подтверждены.

Кроме того, ответчиком обращено внимание на то, что при условии, если бы требования истца были обоснованы и спорные услуги фактически им оказаны, то, имея требование к ответчику об оплате услуг в сумме 4 750 000 рублей, истец не возвращал бы сумму в 4 500 000 рублей, полученную от ответчика 01.12.2017, а зачел бы ее в счет требования об оплате оказанных услуг.

13. 13 июня 2018 г. состоялось устное слушание.

Перед началом устного слушания состав арбитража удостоверился, что стороны были надлежащим образом уведомлены о рассмотрении дела, и им была предоставлена возможность представить свои объяснения по делу. Состав арбитража проверил полномочия представителей сторон. Полномочия представителя истца [ФИО представителя истца] были удостоверены доверенностью от 22.02.2018, представителя ответчика [ФИО представителя ответчика] – доверенностью от 10.01.2018. Личность представителей удостоверена на основании представленных ими паспортов граждан Российской Федерации, копии доверенностей и паспортов приобщены к материалам дела.

В рамках слушаний по делу стороны представили свои позиции по существу спора: истец искимые требования поддержал в полном объеме, ответчик данные требования не признал в полном объеме.

Истцом в ходе слушаний был также представлен ответ на отзыв истца от 09.06.2018, в котором обращено внимание на непредставление ответчиком доказательств самостоятельного получения им банковской гарантии без оказания какого-либо содействия со стороны истца (о чем ранее ответчик утверждал в заявлении о совершении преступления, копия которого направлялась истцу и была представлена последним в материалы дела).

Истец в ходе слушаний также пояснил, что возврат им ответчику ранее полученных в оплату услуг средств в сумме 4 500 000 рублей платежными поручениями от 04.12.2018 № 216 и 08.12.2018 № 218 был обусловлен сложным финансовым положением ответчика и отсутствием у него необходимых средств для оплаты вознаграждения банка за выдачу банковской гарантии.

Истцом были также даны пояснения относительно даты составления акта об оказании услуг (05.12.2017) днем, предшествующим дню выдачи банковской гарантии (06.12.2017). Данное обстоятельство объяснено тем, что акт составлен сторонами на основании информации о достижении результата услуг и получении гарантии, представленной самим ответчиком 05.12.2017.

По мнению истца, утверждения ответчика о том, что услуги истцом не оказывались, доверенность на представление интересов ответчика истцу не выдавалась и в последующем истцом не возвращалась, банковская гарантия была получена ответчиком в [наименование банка] самостоятельно как клиентом этого банка, голословны, в подтверждение данных утверждений какие-либо доказательства не представлены. Напротив, истцом представлены доказательства того, что ответчик не являлся клиентом [наименование банка] и расчетный счет в этом банке был открыт ответчику только 04.12.2017 именно в связи с выдачей банковской гарантии. В обоснование данного утверждения истцом представлено заявление ответчика в [наименование банка] на получение банковской гарантии от 04.12.2017, в котором счет в данном банке не указан, а также сообщение [наименование банка] об открытии счета 04.12.2017.

Истцом также было вновь (в дополнение к обоснованию, указанному в исковом заявлении) пояснено об ошибочности указания в акте от 05.12.2017 об оплате ответчиком вознаграждения в виду использования типовой формы акта к договору, предусматривающему предварительную оплату.

Обращение ответчика за получением банковской гарантии в [наименование банка], в котором у него отсутствовал расчетный счет, а не в банки, клиентом которых он являлся ([наименование банков]) свидетельствует, по мнению истца, о том, что ответчик не мог самостоятельно, без посторонней помощи получить банковскую

гарантию даже в тех банках, где он уже обслуживался, не говоря уже про совершенно новый для него банк.

14. Придя к выводу о недостаточности объяснений и представленных доказательств относительно существования спорных услуг, а также факта их оказания, состав арбитража постановлением от 13 июня 2018 г. № 4 предложил сторонам представить дополнительные пояснения и доказательства и отложил устные слушания на 02 июля 2018 г. на 10:00 по [место проведения устных слушаний]. О данном постановлении стороны были уведомлены 13 июня 2018 г. в ходе устных слушаний, постановление было загружено в электронную систему, а также направлено по электронной почте, почтовым отправлением и курьерской службой по месту нахождения сторон арбитража.
15. 02 июля 2018 г. проведение устных слушаний было продолжено.

Истец, основываясь на изложенных выше доводах, исковые требования поддержал в полном объеме. Ответчик, оспаривая факт оказания услуг в виду имеющихся, по его мнению, противоречиях в представленных истцом доказательствах, требования не признал в полном объеме. По мнению ответчика, истец, не получив предварительную оплату, условие о которой было предусмотрено пунктом 5.3.1 договора, не имел право осуществлять какое-либо взаимодействие с банком по вопросу выдачи банковской гарантии.

Истец в обоснование взаимодействия с ответчиком в рамках оказания услуг дополнительно сослался на электронную переписку, имевшую место между 1 и 4 декабря 2017 г., и представил скриншоты писем ответчика о направлении им следующих документов: истории его деятельности, справки о выполнении контракта, оборотно-сальдовых ведомостей. Данные письма направлялись в адрес [ФИО работника истца], которая, в свою очередь, перенаправляла их директору истца [ФИО генерального директора истца], а тот – акционеру [ФИО акционера банка]. Помимо скриншотов писем истцом представлено нотариально удостоверенное заявление [ФИО работника истца] от 21.06.2018, согласно которому она в последних числах ноября – первых числах декабря 2017 г. по договоренности с директором истца [ФИО генерального директора истца] осуществляла взаимодействие с ответчиком и участвовала в организации документооборота: получая от ответчика документы, относящиеся к его хозяйственной деятельности и необходимые для рассмотрения банком вопроса о выдаче гарантии, она перенаправляла их директору истца. Представленные скриншоты писем и нотариально удостоверенное заявление [ФИО работника истца] приобщены к материалам дела.

По предложению состава арбитража истцом представлены в материалы дела договор о предоставлении банковской гарантии от 06.12.2017, заключенный им с [наименование банка], и банковская гарантия от 06.12.2017, а ответчиком – заключенный им с [наименование банка] агентский договор от 25.12.2017. Стороны против приобщения указанных документов не возражали.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА

16. Основанием для компетенции состава арбитража является арбитражное соглашение сторон, содержащееся в пункте 13.3 договора от 01.12.2017, предусматривающее следующее:

«13.3. В случае, если споры, разногласия и претензии, вытекающие из указанных в пункте 13.1 настоящего договора отношений (отношений, связанных с настоящим договором, в том числе с его заключением, вступлением в силу, действием, исполнением, обеспечением исполнения, нарушением, изменением, переменной лиц, расторжением, прекращением, заключенностью (незаключенностью) или действительностью (недействительностью)), не были разрешены в рамках обязательного претензионного порядка урегулирования, то они разрешаются в порядке арбитража, администрируемого Арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» в соответствии с Арбитражным регламентом по разрешению внутренних споров.»
17. Согласно части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса РФ, части 3 статьи 1 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» споры между сторонами гражданско-правовых отношений, подведомственные арбитражным судам в соответствии с АПК РФ, могут быть переданы на рассмотрение третейского суда при наличии между сторонами спора действующего арбитражного соглашения, если иное не предусмотрено федеральным законом. Рассматриваемый спор, вытекающий из договора возмездного оказания услуг, не указан в части 2 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса РФ или в ином федеральном законе в качестве спора, которые не может быть передан сторонами договора на рассмотрение третейского суда.
18. 2 апреля 2018 года Арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» был переименован в Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража. Право на осуществление Российским арбитражным центром функций постоянно действующего арбитражного учреждения было представлено Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.04.2017 № 799-р. Обратившись с Иском в Российский арбитражный центр, Истец осуществил право выбора постоянно действующего арбитражного учреждения, закрепленное в арбитражном соглашении, и согласился на рассмотрение спора в порядке арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром.
19. Возражения ответчика против компетенции состава арбитража отсутствуют.

20. Таким образом, состав арбитража обладает компетенцией на рассмотрение настоящего спора в силу наличия арбитражного соглашения между истцом и ответчиком, а также допустимости передачи на рассмотрения третейских судов споров, вытекающих из договора возмездного оказания услуг между юридическими лицами.
21. Предусмотренный пунктом 13.2 договора от 01.12.2017 обязательный претензионный порядок урегулирования споров истцом соблюден, о чём им при обращении с исковым заявлением в арбитраж были представлены соответствующие доказательства (претензия, почтовая квитанция об ее отправке, распечатка с сайта Почты России об отслеживании почтового отправления). Соблюдение досудебного порядка ответчиком не оспаривалось.

Б. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

22. Состав арбитража, рассмотрев материалы дела и выслушав объяснения представителей сторон, пришел к следующим выводам.

I. Требование о взыскании вознаграждения по договору услуг от 01.12.2017 № [номер]

23. Ответчик участвовал в закупках для государственных нужд (контракт на выполнение комплекса работ на содержание автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения Московской области). По результатам анализа запроса предложений ответчик 21.11.2017 был признан победителем закупки, цена контракта на выполнение работ составила 297 807 129 рублей. Согласно условиям закупки исполнение ответчиком обязательств должно было быть обеспечено на сумму не менее 89 342 138 рублей 73 копеек.

В соответствии с частями 4 и 5 статьи 96 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», контракт заключается после предоставления участником закупки, с которым заключается контракт, обеспечения исполнения контракта; в случае непредоставления обеспечения исполнения в срок, установленный для заключения контракта, такой участник считается уклонившимся от заключения контракта.

Во исполнение указанного требования ответчиком была предоставлена банковская гарантия от 06.12.2017 на сумму 89 342 138 рублей 73 копейки, выданная [наименование банка] в пользу [наименование бенефициара] на срок до 01.10.2018 в обеспечение обязательств ответчика по указанному выше контракту.

Изложенные факты подтверждаются сведениями с сайта «Единая информационная система в сфере закупок» о государственном контракте ответчика (закупка № [номер закупки]) и полученной им банковской гарантии (реестровая запись № [номер записи]),

договором о предоставлении банковской гарантии от 06.12.2017, заключенным ответчиком с [наименование банка], и банковской гарантией от 06.12.2017.

24. Ответчиком при рассмотрении дела приводились доводы о получении указанной банковской гарантии самостоятельно, без какого-либо содействия третьих лиц в результате проведения переговоров между руководителем ответчика и управляющим [наименование банка]. Однако в подтверждение данного довода какие-либо доказательства ответчиком представлены не были. До получения банковской гарантии ответчик клиентом [наименование банка] не являлся, договор банковского счета был заключен между ответчиком и данным банком непосредственно перед выдачей гарантии (04.12.2017).

Между тем в случае достоверности рассматриваемого утверждения у ответчика должна была иметься переписка, предшествующая заключению договора о выдаче банковской гарантии и оформляющая переговоры, а также запросы со стороны банка и предоставление ответчиком в банк документов, характеризующих его финансовое состояние, обязательство, в обеспечение исполнения которого испрашивалась гарантия, а также недвижимое имущество, принадлежащее руководителю ответчика [ФИО руководителя ответчика] (который, как следует из пункта 1.4 договора о предоставлении банковской гарантии от 06.12.2017, выступил поручителем и залогодателем по обязательствам ответчика, которые могут возникнуть из банковской гарантии при предъявлении банком соответствующего требования о возмещении суммы, уплаченной бенефициару по гарантии).

Кроме того, учитывая незначительный период времени между датой выдачи банковской гарантии (06.12.2017) и получением претензии истца (31.01.2018), а также подачей иска (01.03.2018), ответчик имел возможность запросить в [наименование банка] информацию об обстоятельствах ведения переговоров и выдачи гарантии, а именно имело ли место представительство интересов ответчика со стороны истца либо такое представительство отсутствовало. Указанную возможность ответчик не реализовал, причины, по которым такое обращение в банк не было совершено, ответчик не пояснил.

25. Истец в обоснование исковых требований и факта оказания ответчику услуг по содействию в получении банковской гарантии ссылался на подписанный сторонами договор от 01.12.2017, акт от 05.12.2017, а также скриншоты электронной переписки от 1 и 4 декабря 2017, имевшей место между ответчиком (с электронного адреса [адрес электронной почты ответчика]) и [ФИО работника истца], осуществлявшей взаимодействие с ответчиком, участвовавшей в организации документооборота по договоренности с директором истца [ФИО генерального директора истца] и пересылавшей письма ответчика в адрес последнего, кто, в свою очередь, направлял их акционеру [ФИО акционера банка] для решения вопроса о выдаче банковской гарантии.

Указанный адрес электронной почты указан в качестве адреса ответчика в представленной им в [наименование банка] анкете клиента, а также в размещенной на

сайте «Единая информационная система в сфере закупок» информации о контракте № [номер контракта], для обеспечения исполнения которого ответчиком получалась рассматриваемая банковская гарантия.

По мнению состава арбитража, истцом помимо заключенного с ответчиком договора от 01.12.2017 и акта от 05.12.2017 представлены достаточные доказательства, подтверждающие факт взаимодействия истца как с ответчиком, так и с представителем банка по вопросу выдачи банковской гарантии (скриншоты электронной переписки, нотариально удостоверенное заявление [ФИО работника истца] от 21.06.2018, подписанный истцом с [наименование банка] отчет агента за декабрь 2017, в котором указаны данные выданной ответчику гарантии и согласно которому привлечение ответчика и заключение банком с ответчиком договора о выдаче банковской гарантии были совершены при содействии истца.

Доводы ответчика, основанные на утверждениях о введении руководителя ответчика в заблуждение при подписании договора от 01.12.2017 и акта об оказании услуг от 05.12.2017 как документов, необходимых для осуществления возврата истцом средств, полученных от ответчика по платежному поручению от 01.12.2017, и, как следствие, как документов, не свидетельствующих о возникновении между сторонами обязательств из договора возмездного оказания услуг и их исполнении, состав арбитража отклоняет как не подтвержденные каким-либо доказательствами о действиях истца, которые могли бы быть расценены как введение руководителя ответчика в заблуждение. При этом состав арбитража учитывает, что истцом были пояснены мотивы, по которым был осуществлен указанный возврат средств (отсутствие у ответчика достаточных средств для оплаты банку вознаграждения за выдачу гарантии), а не зачет данной обязанности против требования к ответчику о выплате вознаграждения по договору от 01.12.2017.

Данные мотивы и возврат средств в сумме 4 500 000 рублей платежными поручениями от 04.12.2018 № 216 (на сумму 4 350 000 рублей) и 08.12.2018 № 218 (на сумму 150 000 рублей) соответствует установленной при рассмотрении дела хронологии событий, связанных с выдачей банковской гарантии, и условиям, предусмотренным пунктами 2.1 и 2.2 договора о предоставлении банковской гарантии от 06.12.2017, о выдаче гарантии только при условии оплаты первой части вознаграждения в сумме 4 300 000 рублей, которая должна была быть произведена в день заключения договора. Ответчик, указанный истцом мотив возврата средств, не опроверг, доказательств, свидетельствующих о наличии у него достаточных средств для оплаты банку вознаграждения, не представил.

26. Оценивая характер услуг, оказанных истцом по договору от 01.12.2017, а также наличие оснований для взыскания вознаграждения в размере, предусмотренном пункту 5.2 договора от 01.12.2017, состав арбитража полагает необходимым принять во внимание следующие обстоятельства.

27. Согласно положениям раздела 3 «Порядок и срок оказания услуг» указанного договора, раскрывающими характер действий, составляющих содержание рассматриваемых услуг, истец, обладая знаниями о рынке банковских гарантий и требованиях, предъявляемым кредитными организациями к принципалам, обязан был на основании запрошенных от ответчика сведений и документов осуществить анализ его финансового состояния и кредитной истории и далее с учетом результатов исследования провести переговоры с кредитными организациями на предмет соответствия показателей деятельности ответчика выдвигаемым ими требованиям, а также обсудить условия, на которых ответчику может быть выдана банковская гарантия. Для реализации указанных задач истец должен был организовать и координировать процесс подготовки ответчиком необходимых сведений и документов, контролировать корректность их оформления, подавать и получать документы от имени ответчика в кредитную организацию (из кредитной организации).
28. Из изложенных выше положений следует, что истец, действуя как исполнитель в рамках договора от 01.12.2017, квалифицируемого как договор возмездного оказания услуг, был обязан осуществлять действия, связанные с юридическим и финансово-экономическим сопровождением процесса переговоров с банком, а также с организацией документооборота между банком и заказчиком. Такие действия основаны прежде всего на профессиональных знаниях в сфере юриспруденции, финансового и экономического анализа, риск-менеджмента и имеют своей целью повышение уровня и эффективности переговорного процесса между банком и потенциальным клиентом (принципалом) в связи с должной подготовкой необходимых документов и проверкой корректности содержащихся в них сведений.
29. Согласно пункту 1 статьи 779 Гражданского кодекса РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В силу указанной нормы и правовой природы отношений, возникающих из договора возмездного оказания услуг, выражающихся в совершении предусмотренных договором действий либо в осуществлении определенной деятельности, размер вознаграждения определяется в зависимости не от результата, который может быть и не достигнут, а от содержания и ценности тех действий, которые должен осуществить исполнитель, прикладывая максимальные усилия для достижения указанного результата.

Цена услуг в связи с профессиональной помощью в сфере экономики и права, строится, как правило, в зависимости от затрат исполнителя и его дохода, калькулируемых с учетом времени, затрачиваемого работниками исполнителя на подготовку документов и представление интересов заказчика перед третьими лицами и размера их гонорара.

Указанное понимание соответствует правовым подходам Конституционного Суда РФ, изложенным в постановлении от 23.01.2007 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса РФ» и касающимся оценки «гонорара успеха» при оказании юридических услуг.

30. Вопреки изложенному правовому подходу истец в ходе устных слушаний пояснил, что «содержательная часть спорных услуг, ее ядро – это связи, наработанные руководителем истца в период работы в банковском секторе, что дает возможность вести переговоры в банках не с исполнителями, а с лицами, которые фактически принимают в банке решения, обращая их внимание на потенциальных клиентов, которые самостоятельно ни при каких обстоятельствах не получили бы гарантию. При этом существует зависимость между стоимостью услуги, оказываемой истцом заказчику, и финансовым состоянием последнего. Чем хуже финансово-экономические показатели, характеризующие результаты деятельности и активы заказчика, тем услуга дороже, поскольку объем усилий по ведению переговоров в этом случае больше».

Изложенный тезис подтверждается также утверждениями истца о принципиальной невозможности ответчика получить банковскую гарантию без посторонней помощи в силу отрицательных критериев, характеризующих деятельность ответчика (незначительный размер уставного капитала и его несопоставимость с суммой испрашиваемой гарантии, отсутствие в собственности недвижимого имущества, отсутствие положительной кредитной истории, неисполнение договорных обязательств, подтвержденное решением суда). Данные утверждения были изложены в дополнение к уведомлению о получении заявления о совершении преступления, а также в ответе на отзыв ответчика.

31. Подводя итог изложенному, состав арбитража полагает, что при определении размера платы, предусмотренной пунктом 5.2 договора от 01.12.2017 в сумме 4 750 000 рублей, исполнителем учитывались как вознаграждение, связанное с юридическим и финансово-экономическим сопровождением процесса переговоров с банком, а также с организацией документооборота между банком и заказчиком, так и плата за «связи и усилия по ведению переговоров».

По убеждению состава арбитража взимание платы за «связи и усилия по ведению переговоров» противоречит основам российского правопорядка и не может быть произведено под видом требования о взыскании вознаграждения за оказание услуг, связанных с юридическим и финансово-экономическим сопровождением процесса переговоров с банком, а также с организацией документооборота.

32. Между тем состав арбитража полагает, что истцом был доказан факт оказания услуг по координации действий ответчика, связанных с подготовкой им сведений и документов, необходимых для получения банковской гарантии, представлением документов ответчика в [наименование банка], что подтверждается как актом от 05.12.2017, так и иными доказательствами (скриншоты электронной переписки,

нотариально удостоверенное заявление [ФИО работника истца] от 21.06.2018, подписанный истцом с [наименование банка] отчет агента за декабрь 2017, в котором указаны данные выданной ответчику гарантии и согласно которому привлечение ответчика и заключение банком с ответчиком договора о выдаче банковской гарантии были совершены при содействии истца).

Согласно пункту 3 статьи 424 Гражданского кодекса РФ в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги.

Как указано выше, предусмотренное в договоре вознаграждение в сумме 4 750 000 рублей, определенное с учетом противоречащей основам российского правопорядка платы за «связи и усилия по ведению переговоров», не может быть квалифицировано как цена договора.

Определяя с учетом пункта 3 статьи 424 Гражданского кодекса РФ стоимость фактически оказанных истцом услуг, связанных с юридическим и финансово-экономическим сопровождением процесса переговоров с банком, а также с организацией документооборота между банком и ответчиком, состав арбитража полагает возможным принять во внимание цену, определённую истцом и [наименование банка] по агентскому договору от 25.12.2017. Данный подход обосновывается аналогичным характером тех действий, которые подлежали осуществлению истцом в рамках данного договора в пользу банка. Согласно условиям агентского договора (пункты 1.1.1 – 1.1.4, 2.1, 2.2) истец обязан был осуществлять в интересах банка поиск лиц, соответствующих требованиям банка и заинтересованных в получении банковской гарантии в обеспечение исполнения обязательств по договорам, заключаемым в соответствии с Федеральными законами от 18.07.2011 № 223-ФЗ и от 05.04.2013 № 44-ФЗ, проводить переговоры от имени банка, предоставляя данным лицам информацию о требованиях, условиях и порядке получения гарантий, оказывать помощь в сборе документов, обеспечивая корректность и полноту пакета документов, содействовать обмену документов между указанными лицами и банком.

Размер агентского вознаграждения согласно приложениям № 1 и 2 к агентскому договору от 25.12.2017 составил 600 000 рублей.

С учетом изложенного, требование о взыскании вознаграждения по договору услуг от 01.12.2017 подлежит частичному удовлетворению в размере 600 000 рублей.

II. Требование о взыскании пеней

33. Истцом было заявлено требование о взыскании пеней за просрочку оплаты вознаграждения, начисленных за период с 07.12.2017 по 01.03.2018 в сумме 398 219 рублей 18 копеек, а также начисляемых на сумму задолженности по ставке 36 % годовых с 02.03.2018 по дату оплаты.
34. Учитывая частичное удовлетворение требований истца о взыскании вознаграждения в сумме 600 000 рублей, а также принимая во внимание, что ответчиком при рассмотрении дела доводы о несоразмерности размера ставки пеней в 36 % годовых, а также об ином определении периода просрочки не заявлялись, состав арбитража полагает необходимым удовлетворить рассматриваемое требование о взыскании пеней, начисляемых с 07.12.2017 на сумму долга в 600 000 рублей по ставке 36 % годовых по дату фактической оплаты. На момент вынесения арбитражного решения, на 30.07.2017, сумма взыскиваемых пеней исходя из просрочки в 235 дней составляет 139 068 рублей 49 копеек.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА И РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

35. В соответствии с статьями 4 и 12 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента истцом был уплачен арбитражный сбор в размере 149 333 рублей платежным поручением от 15.03.2018 № 31. В исковом заявлении истец просил взыскать с ответчика арбитражный сбор в полном объеме.
36. Согласно статье 13 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента, арбитражный сбор в отсутствие договоренности сторон об ином возлагается на сторону, против которой принято арбитражное решение, пропорционально размеру удовлетворенных требований.
37. С учетом указанного, а также частично удовлетворения требований истца с ответчика подлежит взысканию в пользу истца арбитражный сбор в размере 18 863 рублей 12 копеек.
38. Истцом для защиты своих нарушенных прав были понесены расходы на оплату вознаграждения представителя в общей сумме 479 000 рублей.

В доказательство данных расходов был представлен договор оказания юридических услуг по взысканию задолженности от 11.01.2018, заключенный с индивидуальным предпринимателем [ФИО представителя истца], а также акты оказания услуг № 1 – 3 от 20.02.2018, 11.05.2018, 02.07.2018, а также платежные поручения от 22.02.2018 № 16 на сумму 213 000.0 рублей и от 23.04.2018 № 46 на сумму 266 000 рублей.

В исковом заявлении истец просил взыскать с ответчика расходы на оплату вознаграждения представителя в полном объеме.

Согласно статье 14 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента, расходы стороны арбитража, в пользу которой вынесено решение, в отсутствие договоренности сторон об ином взыскиваются с другой стороны арбитража.

Учитывая сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время необходимое ему на подготовку процессуальных документов, продолжительность разрешения спора и цену иска, а именно определение истцом суммы иска в размере, значительно превышающем размер присужденного требования, состав арбитража признает понесенные представителем истца расходы обоснованными в размере 200 000 рублей (см. Позицию состава арбитража по вопросу размера возмещаемых истцу расходов). Данные расходы подлежат взысканию с ответчика в пользу истца.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

На основании изложенного и, руководствуясь статьей 53 Арбитражного регламента, состав арбитража

РЕШИЛ:

1. Исковые требования [наименование истца] ([ИНН], [ОГРН]) к [наименование ответчика] ([ИНН], [ОГРН]) удовлетворить частично. Взыскать с [наименование ответчика] в пользу [наименование истца] вознаграждение за оказание услуг по договору услуг от 01.12.2017 в сумме 600 000 рублей, пени за просрочку оплаты, начисленные на дату вынесения настоящего арбитражного решения в сумме 139 068 рублей 49 копеек, а также пени, начисляемые по ставке 36 % годовых за просрочку оплаты суммы в 600 000 рублей с 31.07.2018 г. по дату оплаты.
2. Взыскать с [наименование ответчика] в пользу [наименование истца] расходы по уплате арбитражного сбора в размере 18 863 рублей 12 копеек, а также расходы на оплату вознаграждения представителя в размере 200 000 рублей 00 копеек.

Арбитражное решение является обязательным для сторон арбитража с даты его вынесения и подлежит немедленному исполнению.

Настоящее арбитражное решение составлено в трех экземплярах, один из которых предназначен для хранения в делах Российского арбитражного центра, один – для истца, один – для ответчика.

Единоличный арбитр
Бациев Виктор Валентинович

ПОЗИЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО ВОПРОСУ РАЗМЕРА ВОЗМЕЩАЕМЫХ ИСТЦУ РАСХОДОВ

В соответствии с подпунктом 10 пункта 2 статьи 53 Арбитражного регламента в арбитражном решении в том числе распределяются подлежащие уплате расходы сторон арбитража. Расходы сторон арбитража – расходы, понесенные истцом и ответчиком на защиту их интересов, в том числе расходы на оплату услуг юридических представителей.

Истец просит взыскать с ответчика расходы на оплату вознаграждения представителя в общей сумме 479 000 рублей, обосновывая это тем, что данные расходы были понесены для защиты нарушенных ответчиком прав, а именно обоснования необходимости взыскания с ответчика вознаграждения по договору возмездного оказания услуг в размере 4 750 000 рублей, а также пеней за просрочку оплаты вознаграждения по ставке 36 % годовых.

В рамках рассмотрения дела составом арбитража было установлено, что взысканию с ответчика подлежит значительно меньшая сумма вознаграждения – 600 000 рублей в силу того, что указанная истцом сумма вознаграждения была определена с учетом противоречащей основам российского правопорядка платы за «связи и усилия по ведению переговоров».

Таким образом, с учетом того, что в соответствии с пунктом 3 статьи 14 Арбитражного регламента расходы стороны арбитража взыскиваются составом арбитража с другой стороны арбитража с учетом сложности дела, объема оказанных представителем услуг, времени необходимого ему на подготовку процессуальных документов, продолжительности разрешения спора и цены иска, в настоящем деле в силу определения истцом суммы иска в размере, значительно превышающем размер присужденного требования, состав арбитража признает обоснованным уменьшение размера возмещаемых истцу расходов до 200 000 рублей.

Единоличный арбитр
Бациев Виктор Валентинович